

дольше он будет работать в учреждении, тем в большей степени будет проявлять необходимые черты характера для того, чтобы вписываться в организационную структуру, какой бы специфической она ни была.

Закономерно возникает вопрос о профессиональной адаптации юристов и сохранения их профессионального долголетия. Перспективным в этом плане будет разработка и использование разнообразных видов социальной, профессиональной поддержки, предупреждающих деструктивный путь развития специалиста. Очевидна необходимость дальнейшей работы над проблемой профессионального развития юриста, связанная с процессом подготовки специалистов юридического профиля в вузах и затрагивающая образовательные и воспитательные технологии.

УДК 002.2(571)

Т.А. Вилюжанина, кандидат психологических наук,
доцент

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ГИБКОСТЬ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЮРИСТА

Профессиональная деятельность юриста отличается рядом специфических особенностей: четкая регламентация законом, нормами права, высокая эмоциональная напряженность, экстремальный характер, властный характер профессиональных полномочий, чрезвычайно широкий диапазон решаемых задач и т. д. Юридическая деятельность весьма разнообразная и сложная, требует не только высшего образования, целого ряда профессиональных знаний, навыков и умений, но и предъявляет к личности юриста комплекс разнообразных требований, на основании которых создаются психogramмы различных юридических профессий и специализаций, где перечислены профессионально значимые свойства и качества, обеспечивающие эффективность правоохранительной деятельности.

В настоящее время особую актуальность, на наш взгляд, приобретают вопросы включения в психogramмы и активизации такого профессионально важного качества юриста, как интеллектуальная гибкость. Деятельность юриста полифункциональна, а эффективная реализация многочисленных профессиональных функций возможна, если будут созданы условия и механизмы развития интеллектуальной гибкости, являющейся, на наш взгляд, необходимым элементом личности юриста, во многом определяющим успешность его деятельности. Каждое новое дело для следователя, прокурора, судьи, адвоката представляет собой

новую задачу, юристу постоянно приходится сталкиваться с различными жизненными ситуациями, судьбами разных людей, анализировать возникшие правоотношения.

Чтобы квалифицированно и адекватно оценивать те или иные действия, решать тот или иной вопрос, юристу необходимо обладать достаточно развитой интеллектуальной гибкостью. Отсутствие интеллектуальной гибкости характеризуется инертностью, ригидностью, консерватизмом, что может привести к негативным явлениям – профессиональной стагнации, а также к профессиональным кризисам и профессиональной деформации. Юрист, у которого не развита интеллектуальная гибкость, испытывает трудности в своей работе, часто не готов к большим интеллектуальным нагрузкам, избегает ситуаций принятия решений, с трудом меняет свое мышление и поведение.

Со стажем работы в юриспруденции при низком уровне интеллектуальной гибкости у субъекта юридической деятельности возрастает стереотипность, шаблонность мышления, закрепляются защитные психологические реакции, ведущие к снижению критичности, повышению авторитарности, неспособности принять иную, отличную от его, точку зрения, ригидности. Все это снижает эффективность юридической деятельности, поэтому одной из наиболее актуальных научно-практических проблем является выявление условий и факторов, детерминирующих развитие интеллектуальной гибкости юриста.

В научной литературе интеллектуальную гибкость рассматривают в аспекте общепринятой трехкомпонентной структуры психологической гибкости личности, которая представляется в виде совокупности эмоциональной, когнитивной (интеллектуальной) и поведенческой гибкостей. Психологическая гибкость трактуется как интегративное, обобщенное понятие, характеризующее систему внутренних качеств, определяющих оптимальную позицию субъекта (Л.М. Митина, 2003). Это сложное многомерное психическое образование, сочетающее в себе содержательные и динамические характеристики, обуславливающие способность субъекта легко отказываться от несоответствующих ситуаций и способов поведения, приемов мышления и эмоционального реагирования и вырабатывать или принимать новые, оригинальные подходы к разрешению проблемной ситуации при неизменных принципах и нравственных основаниях жизнедеятельности. Гибкость определяют такие понятия, как подвижность, пластичность, текучесть, изменчивость, лабильность, широкий набор поведенческих реакций, нестандартность решений (Л.Э. Завалкевич, 2002).

Анализ литературы дает возможность дифференцировать понятия «гибкость мышления» и «интеллектуальная гибкость»: гибкость

мышления является процессуальным свойством интеллекта, обеспечивающим его операциональную деятельность и характеризующимся наличием у субъекта определенных знаний, способов действий, системы умственных операций; интеллектуальная гибкость – инвариантная личностная характеристика, представляющая собой оптимальное сочетание двух групп психологических характеристик, объединенных в блоки интеллектуальной вариативности и интеллектуальной стабильности (Н.С. Ефимова, 2001).

Интеллектуальная вариативность (от лат. *variatis* – изменчивый) обеспечивает многообразие идей, легкость перехода от одного класса явлений к другому (социальная смелость, активность, склонность к экспериментированию, поиску, исследовательской деятельности); позволяет быстро перестраиваться, адекватно ситуации менять свое поведение в зависимости от условий, обеспечивает своевременный отказ от неэффективных идей, поиск нового решения.

Интеллектуальная стабильность (от лат. *stabilis* – устойчивый) обеспечивает устойчивость проявляемых признаков, среди основных характеристик стабильности (устойчивости) в интеллектуальной сфере можно выделить самостоятельность мышления, устойчивые познавательные потребности. В целом интеллектуальная гибкость реализует рефлексивно – прогностическую функцию. Психологическим условием развития интеллектуальной гибкости является повышение уровня самосознания, главным образом, его когнитивного компонента – самопознания.

В качестве критериев интеллектуальной гибкости выступают такие показатели, как целесообразное варьирование способов действий, а также смена способов действий, перестающих быть эффективными. Противоположные характеристики относятся к ригидности (консервативности). Ригидность (от лат. *rigidus* – жесткий, твердый) выражает неготовность к изменениям программы действия в соответствии с ситуационными требованиями. Исследователи выделяют такую существенную черту ригидности, как неспособность к новой деятельности, стереотипность применения сформированных операций. В ситуации решения мыслительных задач этот феномен выражается в привязанности к привычному (отработанному) способу действия, в неспособности изменить установку. В поведенческом плане ригидность выступает как недостаточная адаптивность поведения. Интеллектуальная ригидность (ригидность в когнитивной сфере) отражает нарушение способности принимать чужую внешнюю оценку, что приводит к трудностям осознания собственных психологических проблем, актуального состояния, мотивов и потребностей, и в конечном итоге негативно влияет на психи-

ческое здоровье личности, поскольку становится фактором деструктивной профессионализации.

Таким образом, интеллектуальная гибкость как интегральная характеристика личности юриста обеспечивает ему возможность успешного разрешения широкого спектра профессиональных и жизненных проблем в нестабильных, резко изменяющихся, часто экстремальных условиях среды. Интеллектуальная гибкость как профессионально значимая характеристика юриста исследована в настоящее время недостаточно, и это сказывается на решении практических вопросов в области повышения эффективности и качества труда в юриспруденции.

УДК 802.07.07

Г.Г. Романович, кандидат психологических наук

КЕЙС-МЕТОД: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Характерной особенностью современного образовательного процесса является использование широкого спектра образовательных технологий. В современной педагогической науке нет устоявшегося понимания самого термина «педагогическая технология», но имеется значительное количество определений этого понятия (В.П. Беспалько, И.П. Волков, Б.Т. Лихачев, В.М. Монахов и др.). Так, В.М. Кларин (в книге Селевко Г.К. *Современные образовательные технологии : учеб. пособие.* – М. : Нар. образование, 1998. – С. 14–15) определяет педагогическую технологию как системную совокупность и порядок функционирования всех личностных, инструментальных и методологических средств, используемых для достижения педагогических целей.

Одним из методов, входящих в системную совокупность инструментальных средств, используемых для достижения цели образования, могут служить кейс-метод, *case-study*, метод казусов, которые относятся к неигровым имитационным активным методам обучения. Как и в прошлом, так и сейчас этот метод на серьезном уровне используется в обучении различным наукам (экономика, право, бизнес и т. д.) в странах дальнего и ближнего зарубежья, университетах, системе переподготовки и повышения квалификации кадров, а также при отборе кадров на ответственные должности. Впервые он был применен в учебном процессе в школе права Гарвардского университета в 1870 г. Первые подборки кейсов были опубликованы в 1925 г. в Отчетах Гарвардского университета о бизнесе.

В 1973 г. был создан *The Case Clearing House of Great Britain and Ireland*, а с 1991 г. он стал называться *European Case Clearing House*